

«Утверждаю»

Проректор по научной и

исследовательской деятельности

д.х.н., доцент

А.В. Метелица

2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертационной работе ВЕЛИЛАЕВОЙ ЛИЛИИ РАИМОВНЫ «Патриотические мотивы в шотландской эмиграционной поэзии США XIX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.01.03 – Литература стран Западной Европы и Северной Америки, а также ЮАР, Австралии и Новой Зеландии

Актуальность и новизна темы исследования. Диссертационное исследование Велилаевой Л.Р., выполненное в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», посвящено системному исследованию патриотических мотивов в шотландской эмиграционной поэзии США XIX века на материале более ста текстов 28 поэтов с применением методики «полиаспектного анализа» (5).

Диссертация представляет собой не просто качественное квалификационное исследование с хорошо обоснованной актуальностью и новизной, абсолютно логичной, тщательно выверенной системой наблюдений, аргументированными примерами и вниманием ко всем составляющим академического письма. Работа Велилаевой Л.Р. – смелый и оригинальный

проект, в котором анализ мотивных элементов художественного текста сопровождается увлекательной «научной реконструкцией ключевых понятий поэтического дискурса «американских шотландцев» XIX века (4). Проект яркий и, безусловно, удачный не только в отношении заполнения лакун истории литературы, но и развития междисциплинарного поля Scotland Beyond Scotland Studies. В отечественном литературоведении это направление не разрабатывалось (3).

Именно поэтому автор создает отлично работающую систему интеллектуальной навигации по областям, тесно связанным с собственно литературоведческой оценкой и интерпретацией исследуемого материала, но при этом затрагивающим сферы истории, социологии, культурной антропологии. Благодаря точно поставленным вопросам, возникающим на протяжении всего исследования, в орбиту внимания Велилаевой Л.Р. попадают локальные контексты, потребовавшие от автора отдельных впечатляющих разработок и позволившие ей не столько указать на ядерные и периферийные признаки патриотических мотивов, сколько продемонстрировать разнообразие, парадоксальность, зависимость репрезентации патриотических мотивов от особенностей литературного процесса Шотландии и США, а также от факторов социальных и исторических.

Так, на комплексную методику анализа понятий-мотивов (Родина, эмиграция, патриотизм – Гл.1) и их мотивного воплощения (образно-символическое, хронотопное, сюжетно-персонажное – Гл. 2-3), накладываются разномасштабные (и каждый раз уместные) методики, распространенные в исследованиях социологии литературы, культурной антропологии, истории Шотландии и США, причем представленные в сложной динамике. В полной мере согласимся с утверждением о том, что «... становление шотландской эмиграционной поэзии невозможно анализировать ни в отрыве от истории шотландской литературы метрополийной, ни без дифференциации этих трендов внутри их общей эволюции» (4).

Обоснованность и достоверность результатов и выводов, сформулированных в диссертации. Результаты исследования, научные положения и выводы, изложенные в диссертации, обоснованы логичным отбором изучаемого материала и его скрупулезным анализом. Научная достоверность и обоснованность результатов работы обеспечивается качественным теоретико-методологическим обоснованием, дает работе основательность и в полной мере свидетельствует о научной культуре и высокой квалификации Велилаевой Л.Р.

Закономерно видеть внимание исследователя к нюансам стиховедческой терминологии (например, «фольклорная заплачка» (34), «стихи-инвективы»(35); «рифма для глаз eye-rhyme» (42) и др.); истории европейской строфики и жанрологии (Гл.1); выявлению коллективных и бытовых портретов современников; типологии «символично-предметных персонажей» (107) и т.д. При этом разнообразие жанров и комментарии по их поводам преподносятся в рамках разных тематических циклов (например, плач по умершим бардам, стихотворная переписка между поэтами, эпиграммы «поэтов на поэтов», стихотворные кредо автора – в случае с творческим циклом; а славословия-гимны, проповеди-наставления, проповеди-обличения, мотивы перед смертью-казнью, эпитафия-меморатив в случае религиозного цикла (116)). Работа, помимо внимания к вопросам этимологии и разнообразным функциям микрокомпонентов художественного целого, также демонстрирует чуткий филологический слух и стремление дифференцировать сходное, но не подобное. Так, к примеру, говоря о «детской» (или «юношеской») эмоциональной атмосфере и повышенной интимности в изображении Шотландии как райского топоса, Велилаева Л.Р. указывает на сочетание «близкой» оптики и крупных планов пейзажных и бытовых описаний, при этом отмечая и то, что это рай малый (81), преподнесенный с «щемящей нотой» тоски поэта-эмигранта «не только «по малой Родине», но и по собственной «малой истории» - по началу

собственной жизни (детству, отрочеству, юности). В этом плане работа чужда всякой схоластике.

Стремление к максимальному уточнению контекста в случае поэтов того или иного поколения, социального статуса, географического района происхождения и пр. мотивируют разъясняющие исторические экскурсы, стремление реконструировать исторический базис их взглядов, решений, выбора средств художественной изобразительности. В этом отношении и короткий экскурс в «перемены в шотландской агрокультуре» (82), и сведения об эмиграции трудовой и статусной, и вывод о «двух» Родинах в связи с экономическими причинами эмиграции в XIX веке не оказываются лишними. Военно-политический персонажный цикл в работе сопровождается хроникой войн шотландцев, начиная с III в.н.э., что также логично. Более того, размышления в Гл.3 выявляют скорее принцип того, что не вошло в поэзию (военные, государственные, религиозные деятели и циклы, в которых их имена могли бы оказаться), и основывается на многообразных исторических сведениях.

Работа Велилаевой Л.Р. обнаруживает проницательность не только историка, социолога (генерационный, статусный, социальный и пр. аспекты), но и социолога литературы, обращающего внимание на варианты «позиционирования «настоящих шотландцев»» (70). Это и вопрос рецепции поэтов-эмигрантов, вкусов, образования и пр. потенциальной читательской аудитории; и обращение факту «брендинга» Бернса и Стивенсона как шотландских поэтов; и «лирические признания [как] ... дневники для прочтения прилюдно и вслух», согласно ожиданием двойной аудитории (105); и указание примерного количества потенциальных подписчиков на издания, в которых публиковались сочинения поэтов (121); особенности издания стихов эмигрантов и их публичных выступлений (177) и пр. и пр.

Отрадно, что автор диссертации не навязывает шотландской эмигрантской поэзии избыточный мифологизм. Изложение мифогенных функций мотивов, вводящих райский образ Шотландии, а также разъяснения

по поводу «зеленой Шотландии», исключительно корректны. Тонким наблюдением становится признание того, что исследуемая лирика может характеризоваться как «национально-историческая (или *квазиисторическая*)» (94) и в той же «оптике» как «*квазимифологическая*». Таким образом, работа прекрасно согласуется с конструктивистской ветвью современной культурной антропологии и *Diaspora Studies*, в русле которой закономерно звучал бы вопрос: «Существует ли она («Страна Давным-Давно») в действительности – или только в воображении?» (71). Так же закономерен для современной науки (имагологии, в частности) и один из центральных вопросов диссертации, рассматривающей «образ Шотландии внутри Шотландии» и «Шотландии внутри Америки». «В обоих случаях Шотландия увидена шотландскими поэтами-эмигрантами в разных ракурсах, сквозь неодинаковую призму» (65-66).

Структура и содержание работы представляются хорошо продуманными. В Главе 1 Велилаева Л.Р. обращается к историко-биографическому и историко-литературному аспектам исследования патриотических мотивов. Особый интерес вызывают наблюдения и выводы о причинах «двойного патриотизма», специфике читательской аудитории, роли поэтов как «инокультурных наблюдателей» и «популяризаторов» (31) в ситуации гетто, при отсутствии качественной литературной критики. Любопытно сочетание элементов «социального утопизма» и «гиперностальгии» для максимально яркого проявления меморативной, сакральной и национально-консолидирующей функции поэзии эмигрантов. Глава 2 трактует образ «старой» Родины (Шотландии) на богатом материале наблюдений и позволяет автору убедительно показать, как возникает «усложненный «райский вариант», когда «герой попадает в «американскую сказку», в «американский рай», - и в то же самое время оказывается в «шотландской сказке», в «шотландском раю» (80). Выявляются любопытные в своей парадоксальности закономерности: «состав типичных персонажей отражал не столько шотландскую или американскую реальность 1820-1900-х

годов, сколько сформировавшуюся к началу XIX века шотландскую поэтическую традицию» (122) и воображаемую исконную патриархальную культуру в ее повседневном воплощении (костюмы, инструменты, танцы и пр.). Глава 3, в свою очередь, трактует образ «новой» Родины (США) в поэзии шотландцев-эмигрантов. Здесь выявлены нюансы отношения к обеим странам, так как и Шотландия и США оцениваются поэтами в позитивном свете, вне демифологизации, в рамках «подчеркнуто позитивного (и единого) патриотического мифа» (139). Интересно, в частности, различие на эмоциональное, витальное (right) Шотландии и рациональное, справедливое (justice) США; new, но не young в отношении США; мотивов освоения целины, божественного/государственного покровителя; мироощущения, пронизанного «новым патриотизмом», которое возникает не на идее благополучия, аккультурации, а на образе мифа (о земле обетованной, о земле правды и свободы, о земле героев).

Все это позволило дать системное видение обширного материала блестящих текстологических наблюдений и прийти к серьезным концептуальным обобщениям. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 14 научных публикациях, среди которых имеются публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Результаты исследования представляют несомненное значение для науки: в работе предложен новаторский подход к изучению малоизученного материала (реконструкция); продемонстрирована поаспектная методика анализа, позволяющего распространить ее на другие подобные корпусы текстов (мотивный анализ, выявление меморативной, мифогенной, консолидирующей и др. функций); наблюдения, приведенные в работе, привлекают внимание к происходящим в настоящее время процессам в современной шотландистике (междисциплинарный синтез в русле Scotland Beyond Scotland Studies). Все это позволят говорить об актуальности и достаточной масштабности проведенного в диссертации исследования.

Практическая ценность результатов. Результаты исследования могут быть использованы на филологических факультетах классических и исследовательских университетов как в общих курсах по истории зарубежной литературы и культуры, так и в спецкурсах, посвященных практике литературного перевода, аспектам мотивно-тематического анализа и др. Кроме того, большую ценность представляет также использованный в диссертации материал – около 100 поэтических текстов (в переводе проф. М.А. Новиковой), сопровождаемых качественным комментированием, а также библиографическими справками о поэтах и другими ценными сведениями, приведенными в приложениях к основному тексту диссертации.

Оформление работы. Работа представлена на 188 страницах, написана прекрасным литературным языком, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (432 наименования) и приложений. Автореферат достаточно полно передает основное содержание диссертации, оформлен в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки РФ.

Критические замечания и вопросы. В разделе 1.1.1 говорится о русских культурных концептах, связанных с патриотизмом (15). Служит ли этот (в целом, избыточный фрагмент) стремлению избежать концептуальных подмен в сознании русскоязычного читателя диссертации, или есть другая задача? Не вполне убедительной представляется связь круговоротного времени (архаического) со временем памяти (86), тем более, связанной с личной памятью поэта. В Главе 1 и Главе 3 есть незначительный повтор исторических сведений (шотландские корни известных американских деятелей, военная история Шотландии и др.).

При завидной ясности и даже увлекательности изложения в диссертации встречается непривычное для классической литературоведческой работы использование отдельных терминов и понятий: «поэтикальный» аспект (3); «метод реального комментирования» (7); «биоданные» (20); «лаудативная» (воспевающая) функция (62); «клансмен» (70); «авторский герой («я» -

герой)» (78); «латинос» (87); «мустангер» (94); «устная репутация» (105); «личная рецитация» (177) и др.

Выводы к Главам 2 и 3 не столько суммируют и обобщают вышеизложенное, сколько намечают новые концептуальные возможности трактовки. Заключение к диссертации несколько редуцирует полноту картины, складывающуюся после прочтения этого добротного и оригинального исследования.

Указанные выше замечания ни в коей мере не снижают общую положительную оценку, которую, заслуживает данная работа.

Диссертационная работа Велилаевой Л.Р. на тему «Патриотические мотивы в шотландской эмиграционной поэзии США XIX века», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является законченной научно-квалификационной работой, обратившейся к исследованию актуальной темы. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для науки. Выводы и результаты исследования в полной мере обоснованы.

По своему содержанию, актуальности и научной новизне, объему проведенного исследования, теоретической и практической ценности полученных результатов диссертационная работа Велилаевой Л.Р. соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 74 от 30.01.2002 г. (в редакции Постановления Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой высокого уровня. Ее автор достоин присуждения искомой степени по специальности 10.01.03 – Литература стран Западной Европы и Северной Америки, а также ЮАР, Австралии и Новой Зеландии).

Отзыв составлен доцентом кафедры теории и истории мировой литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

доктором филологических наук (10.01.03 – Литература народов стран зарубежья), доцентом Джумайло Ольгой Анатольевной (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150. Тел. 8(863)2349000, e-mail: dzum2@yandex.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории мировой литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» 8 ноября 2017 года (Протокол № 3).

Заведующий кафедрой
теории и истории мировой литературы
федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Южный федеральный университет»
доктор филологических наук, доцент

Джумайло Ольга Анатольевна

4 декабря 2017 года

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Личную подпись
ЗАВЕРЯЮ:
Специалист по работе с персоналом
I категории
« 04 » 12 20 17 г.